

RU

Исследования китайской грамматики в работах Лю Фу и Цзинь Чжаоцзы

Стекольщикова И. В., Гурова П. В.

Аннотация. Цель исследования – определить вклад лингвистических концепций Лю Фу и Цзинь Чжаоцзы в историю китайской лингвистической мысли и установить их роль в развитии грамматики в Китае в период между трудами Ма Цзяньчжуна и Ли Цзиньси. В статье рассмотрены взгляды авторов на проблемы частей речи в китайском языке, соотношения слова и иероглифа, организации и классификации предложений и словосочетаний, а также особенности языка текста повествования и языка примеров, анализируемых китайскими лингвистами. Научная новизна заключается в том, что впервые выявлены структурные и концептуальные различия грамматических систем Лю Фу и Цзинь Чжаоцзы, выдвинута гипотеза о влиянии на них идей Генри Суита и конкретизирован вклад каждого из китайских лингвистов в развитие национальной грамматической традиции. В результате исследования установлено, что в работе Лю в китайское языкознание было введено понятие «логической категории», предложена альтернатива классификации лексических единиц по частям речи, впервые подробно проанализированы вопросы синтаксиса. В грамматике Цзинь данные тенденции были развиты и дополнены. В статье описываются различия между работами Лю и Цзинь. Выдвигается предположение о влиянии «Новой английской грамматики» Генри Суита на работы китайских ученых.

EN

Research on Chinese grammar in the works of Liu Fu and Jin Zhaozhi

I. V. Stekolshchikova, P. V. Gurova

Abstract. The aim of the study is to determine the contribution of the linguistic concepts of Liu Fu and Jin Zhaozhi to the history of Chinese linguistic thought and to establish their role in the development of grammar in China in the period between the works of Ma Jianzhong and Li Jinxi. The article examines the authors' views on issues such as parts of speech in the Chinese language, the relationship between words and characters, the organization and classification of sentences and phrases, as well as the linguistic features of the narrative text and the examples analyzed by these Chinese linguists. The scientific novelty lies in the fact that it is the first paper to identify the structural and conceptual differences between the grammatical systems of Liu Fu and Jin Zhaozhi, to propose a hypothesis about the influence of Henry Sweet's ideas on them, and to specify the contribution of each of these Chinese linguists to the development of the national grammatical tradition. As a result of the study, it was established that Liu Fu's work introduced the concept of "logical category" into Chinese linguistics, proposed an alternative to the classification of lexical units by parts of speech, and for the first time thoroughly analyzed syntactic issues. In Jin Zhaozhi's grammar, these tendencies were further developed and supplemented. The article describes the differences between the works of Liu Fu and Jin Zhaozhi, and a hypothesis is put forward regarding the influence of Henry Sweet's "A New English Grammar" on the works of these Chinese scholars.

Введение

Начало XX века – время драматических изменений для китайского общества в целом и для развития науки в Поднебесной в частности. Если до конца XIX столетия внимание китайских языковедов было сосредоточено на изучении чтения, графической формы и семантического содержания иероглифа носителя культурной памяти китайского народа (Софронов, 2007, с. 529–537) – в то время как вопросы связей между словами и организации предложений оставались почти без внимания, то рубеж XIX и XX веков становится временем, когда китайцы предпринимают первые шаги в изучении грамматики своего языка.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью расширения представления о языковедческой традиции изучения китайского языка как части истории лингвистических учений и, в частности, о вкладе

Лю Фу и Цзинь Чжаоцзы в становление китайской лингвистики. История изучения грамматики китайского языка в Китае в конце XIX – первой четверти XX столетия вызывает интерес у современных лингвистов, однако основное внимание уделяется исследованиям авторов наиболее известных и революционных грамматик данного периода: **Ма Цзяньчжуна** (Курдюмов, 2005; Конрад, 1959; Горелов, 1989; Кирюхина, 2019а; 2019b; Peyraube, Lin Xiao, 2023; Gianninoto, 2023; Стекольников, Гурова, 2024а; 2024b) и **Ли Цзиньси** (Курдюмов, 2005; Конрад, 1959; Горелов, 1989; Царикаева, 2015; Емельченкова, 2023). Результаты научных изысканий грамматистов Лю Фу и Цзинь Чжаоцзы в данных публикациях освещаются в работе О. А. Чердниченко и С. В. Андросовой (2023), однако исключительно с позиции классификации предлогов и союзов.

Для достижения вышеуказанной цели исследования были сформулированы следующие задачи:

- выявить и описать круг языковедческих вопросов, поднятых в грамматиках Лю Фу и Цзинь Чжаоцзы и описать способы их решения авторами;
- определить общее и специфическое в данных работах;
- проследить связь между теориями этих языковедов и тенденциями в изучении грамматики на предшествующих и последующих этапах развития лингвистики в Китае.

Материалами данного исследования выступили тексты грамматических трудов, которые являются непосредственным объектом анализа: «Общая теория китайской грамматики» («中國文法通論») Лю Фу (劉復, 1990), «Исследование грамматики китайского языка» («國文法之研究») Цзинь Чжаоцзы (金兆梓, 1976). Для проведения сравнительного анализа и определения исторического контекста также использовались первая грамматика китайского языка «Грамматический компендиум господина Ма» («馬氏文通») Ма Цзяньчжуна (馬建忠, 2010), работа «Новая грамматика китайского языка» («新著國語文法») Ли Цзиньси (黎錦熙, 1924), а также труды английского лингвиста Генри Суита «Новая английская грамматика» (“A New English Grammar, Logical and Historical”) 1892 г., «Практическое изучение языков» (“The Practical Study of Languages”) 1964 г. и «Слова, логика и грамматика» (“Words, Logic and Grammar”) 1969 г., конкретные положения которых выдвигаются в качестве гипотетического источника лингвистического влияния на концепции китайских ученых. В качестве базового пособия по языку вэньянь использовался учебник А. М. Карапетянц и Тань Аошун (2001) «Учебник классического китайского языка вэньянь».

Методологическую основу анализа составила работа «Еще раз к вопросу об определении термина» С. В. Гринева-Гриневица, Э. А. Сорокиной и М. А. Молчановой (2022), а также «Основы антрополингвистики: к лексическим основаниям эволюции мышления человека» С. В. Гринева-Гриневица, Э. А. Сорокиной и Т. Г. Скопюк (2005), «Полисемия в общепотребительной и в специальной лексике» С. В. Гринева-Гриневица, Э. А. Сорокиной (2015).

Теоретическую базу исследования составляют фундаментальные положения, разработанные в трудах ведущих отечественных учёных в следующих областях.

1. Грамматика китайского языка:

- положение о специфике морфологического строя китайского языка, который характеризуется отсутствием флексии. Грамматические значения и принадлежность слова к определённому классу определяются здесь по совокупности синтаксических и семантических признаков, а также его функцией в предложении (Драгунов, 1952; Коротков, 1986; Солнцева, Солнцев, 1978; Курдюмов, 2005);
- теория изолирующих языков В. М. Солнцева, объясняющая системную взаимосвязь таких характеристик, как моносиллабизм, аналитический способ выражения грамматических значений и ключевая роль порядка слов (Солнцев, 1995).

2. История развития китайской лингвистической традиции:

- положение о вэньяне как единственном объекте лингвистических, в том числе грамматических, исследований в Китае вплоть до начала XX века (Курдюмов, 2005; Яхонтов, 1980; 1981);
- тезис о сосредоточении традиционного китайского языкознания на вопросах лексики, иероглифики и фонетики при относительно слабом интересе к грамматике как к самостоятельной дисциплине (Конрад, 1959; Солнцева, 2010);
- положение о заимствовании европейских грамматических моделей Ма Цзяньчжуном и последующем поиске синтеза между традиционной китайской и западной лингвистической мыслью (Щичко, Радус, Абдрахимов, 2015).

3. История и теория языкознания:

- анализ эволюции лингвистических идей, проведённый в работе И. П. Сусова (1999), служит основой для определения роли и места изучаемых грамматистов в общем процессе развития лингвистической мысли;
- опора на персоналистический подход к истории лингвистики, который фокусируется на учёных – представителях различных направлений, являвшихся так или иначе предшественниками или последователями рассматриваемых авторов (Хухуни, Беляева, Валуццева и др., 2014).

Анализ проведен в рамках дихотомии системоцентричной и антропоцентричной парадигм в языкознании (Алпатов, 1993). В рамках этой дихотомии новаторство Лю Фу и Цзинь Чжаоцзы интерпретируется как движение от системоцентричного подхода Ма Цзяньчжуна, сосредоточенного на применении европейской системы, к поиску антропоцентричной модели, основанной на «логических категориях» и особенностях китайского языка.

Ведущие методы исследования: сравнительно-сопоставительный метод, включающий прием соотнесения мнений исследуемых лингвистов, и описательно-аналитический метод, включающий прием обобщения взглядов рассматриваемых ученых.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения его результатов при чтении лекций и проведении практических занятий по истории изучения китайского языка, а также для создания учебных пособий и написания бакалаврских и магистерских работ по смежной тематике.

Обсуждение и результаты

Приступая к описанию впервые опубликованной в 1919 г. «Общей теории китайской грамматики» Лю Фу, необходимо прежде всего отметить язык повествования: данная работа стала одним из первых исследований китайского языка, выполненных в Китае и написанных на байхуа, т. е. «разговорном» китайском. До начала XX века в научных текстах использовался вэньянь – разновидность китайского языка, сохранившая лексические, синтаксические и стилистические особенности древнекитайской литературы. Сочинения на вэньяне считались эталоном письменного дискурса в силу лаконичности и концентрированности смыслового содержания на единицу текста, однако отличались от устной речи настолько, что были весьма трудны для понимания людям, неискушенным в чтении классической литературы. Более того, понять незнакомый текст на вэньяне на слух было часто невозможно даже для китайцев, свободно изъяснявшихся на нем письменно (Карапетянц, Тань Аошун, 2001, с. 35). Примеры, которые Лю Фу анализирует в своей работе, также преимущественно составлены на байхуа (однако в исследовании встречаются и примеры на вэньяне).

Одной из ключевых проблем, рассматриваемых в работе, является проблема грамматической классификации слов. К моменту написания грамматики Лю Фу единой системы разделения слов на части речи не было выработано ни в Китае, ни в европейской синологии. К концу XIX века среди относительно устоявшихся рядов лексических единиц были 實字 (полные слова, или слова, имеющие значение), 虛字 (пустые слова, или слова, не имеющие значения), 動詞 или 活字 (подвижные, живые слова) и 靜字 или 死字 (статичные, мертвые слова). 實字 соответствует термину «знаменательные слова», 虛字 – «служебные слова» (Солнцева, Солнцев, 1978, с. 82). Однако в традиционной китайской филологии использование этих терминов разными авторами могло различаться. Как утверждает Джозеф Эдкинс, в то время как существительные всегда относились китайскими авторами к первой группе, глаголы и прилагательные иногда включались во вторую группу, что, например, можно наблюдать в работе 畢華珍 (Би Хуачжэнь) 《衍緒草堂筆記》 (Edkins, 1853, p. 62). Термин 動詞/活字, как правило, использовался для обозначения действий (т. е. понятий, выражающих нечто изменяемое и подверженное обстоятельствам), 靜字/死字 чаще всего обозначал существительные и прилагательные (т. е. нечто фиксированное и негибкое) (Курдюмов, 2005, с. 28–29).

До конца XIX века европейские синологи, такие как Джошуа Маршман, Роберт Моррисон, Жан-Пьер Абель-Ремюза, Хоаким Гонсалвес, Антуан Базен, Джозеф Эдкинс, Станислас Жюльен, Георг фон дер Габеленц, разделяли слова китайского языка на «латинские» части речи (Стеколыщикова, Гурова, 2024а, с. 132–136). Однако на рубеже XIX и XX столетий европейские лингвисты стали сомневаться в правильности данного подхода: в силу отсутствия формальных морфемных признаков в иероглифе и свободы синтаксического употребления китайское слово может выступать в функции разных частей речи в зависимости от своего положения в предложении. В связи с этим в 1899 г. Карл Арендт поставил вопрос о корректности применения понятия «часть речи» в китайском языке. Позже другие европейские синологи (Анри Масперо, Бернхард Карлгрен) также подвергали сомнению возможность деления китайских слов на части речи (Стеколыщикова, Гурова, 2024b, с. 22–24).

В Китае первая попытка использовать «европейские» грамматические категории (в частности, части речи) при анализе китайского языка была предпринята в 1898 г. Ма Цзяньчжуном (馬建忠) в трактате «Ма ши вэнь тун» (《馬氏文通》 – «Грамматический компендиум господина Ма»). В своем труде Ма опирался на концепции авторов универсальных грамматик, в том числе «Граматику Пор-Рояля» (Стеколыщикова, Гурова, 2024b, с. 24). В «Ма ши вэнь тун» были выделены 名字 (существительные), 代字 (местоимения), 動字 (глаголы), 狀字 (наречия), 靜字 (прилагательные), 介字 (предлоги), 連字 (союзы), 數字 (междометия) и 助字 (фразовые частицы), подчеркивая, что вне контекста определить категорию лексемы и даже её точный смысл невозможно (馬建忠 [Ма Цзяньчжун], 2010, с. 20). Работа Ма Цзяньчжуна считается первым исследованием по грамматике в истории языковедения в Китае, ориентированным на европейские лингвистические стандарты (Курдюмов, 2005, с. 30).

Подход Лю Фу к грамматической классификации лексем, в отличие от методов его предшественников, заключается в отказе от понятия «части речи» в пользу концепции «группы иероглифов» (字群). Названия групп иероглифов, как и многие другие термины в своем исследовании, Лю Фу снабжает английскими эквивалентами. Всего выделяются четыре грамматических класса (напротив названия каждого класса мы приводим части речи, которым они соответствуют в современной синологии):

- 實體詞 (substantives, предметные слова) – существительные и личные местоимения;
- 品態詞 (attributes, слова-атрибуты), куда входят 永久品態詞 (permanent attributes, постоянные атрибуты) – прилагательные – и 變動品態詞 (changing attributes, изменяющиеся атрибуты) – глаголы;
- 指名詞 (qualifiers, слова-указатели), куда входят 量詞 (quality words, слова-качества) – числительные, наречия меры и степени – и 標詞 (mark words, слова-метки) – указательные и вопросительные местоимения;
- 形式詞 (form words, формальные слова) – служебные слова.

В группе 形式詞 Лю Фу выделяет семь подгрупп, располагая в особом порядке: от наиболее «полных» до наиболее «пустых» слов:

- 同動詞 (глаголы-связки) – Лю Фу использует данный термин для глаголов, которые не выражают действия, но выполняют функцию глаголов, например 乃 (быть), 為 (быть), 似 (казаться);

- 聯繫詞 (connective form words, *связующие слова*) – союзы и предлоги, например 而 (*и, но*), 與 (*и*), 於 (*и*);
- 傳吻詞 (modal form words, *слова, передающие тон речи*) – модальные частицы, например 哉 (выражает восклицание), 乎 (выражает вопрос);
- 絕對的虛字 (absolutely empty words, *абсолютно пустые слова*) – начальные частицы в вэньяне, например 言 (начальная частица), 式 (начальная частица), 聿 (начальная частица);
- 助詞 (pause words, *слова-паузы*) – частицы, выражающие паузу, например 兮 (*ах!*); 啊 (*ах!*);
- 添接形式詞 (suffixed empty words, *присоединяемые формальные слова*) – суффиксы качественных прилагательных и наречий, например 然 (суффикс прилагательного), 者 (суффикс существительного);
- 感詞 (interjections, *восклицания*) – междометия, например 噫 (*ой!*), 哼 (*хм!*).

Термины 同動詞 и 助詞, вероятно, были взяты Лю Фу из «Ма ши вэнь тун» (где для обозначения соответствующих понятий используются «助字» и «同動字»). Примечательно, что у Ма Цзяньчжуна 同動字 является видом глаголов (動字) и относится к самостоятельным частям речи (馬建忠, 2010, с. 36-38), однако Лю Фу относит 同動詞 к *form words*, так как они не обладают собственным лексическим значением.

Классификация слов осуществляется китайским лингвистом на основе «**логических категорий**» (理論的狀況), т. е. идей, выраженных в словах – данный термин впервые вводится в китайское языкознание в описываемой работе. Лю Фу полагает, что наши мысли в основном формируются из идей о предметах и об их свойствах, при этом предметы могут распознаваться только за счет своих качеств, что созвучно идеям лингвистов натуралистического направления (Стеколышикова, 2010, с. 45-46; 2015, с. 111). Так, монета представляет собой нечто круглое, плоское и металлическое, соответственно, «круглое», «плоское», «металлическое» являются словами, выражающими постоянные качества (永久品態詞 / *permanent attributes*). Монета может катиться, однако это не постоянное свойство монеты, соответственно, «катиться» – это 變動品態詞 / *changing attributes* (слово, выражающее изменяющееся качество). Существуют также такие модификаторы, как «мало» или «два», которые не дают никакой дополнительной информации об определяемом слове, поэтому не являются 品態詞/attributes (что дословно можно перевести как «слова качеств и состояний»). В выражениях «мало монет» / «две монеты» не сообщается никакой информации о характеристиках этих монет, мы узнаем только об их количестве, поэтому наречия меры и степени и числительные являются 指名詞/qualifiers («словами, указывающими на имена») (劉復 [Лю Фу], 1990, с. 20-22).

Отказ Лю Фу от использования термина «части речи» представляется логичным в контексте его эпохи, когда китайское языкознание еще не выработало единой теории грамматической классификации слов. В отличие от более поздних исследователей, таких как Н. В. и В. М. Солнцевы (1978), А. А. Драгунов (1952) и В. А. Курдюмов (2005), в трудах которых были предложены различные подходы к решению этого вопроса, Лю Фу был одним из ученых, стоявших у истоков этой дискуссии. Его система «групп иероглифов» (字群) могла бы стать основой для особой грамматической модели, адаптированной к специфике изолирующих языков. Однако классификация Лю Фу не решает основной, на наш взгляд, проблемы классификации слов в китайском языке: принадлежность лексической единицы к той или иной 字群 чаще всего не может быть определена вне контекста. Так, в словосочетании 母愛 (*материнская любовь*) 愛 является 實體詞 (*substantive*), однако во фразе 愛兒童 (*любит ребёнка*) 愛 становится 變動品態詞 (*changing attribute*), а в словосочетании 愛妾 (*любимая наложница*) – 永久品態詞 (*permanent attribute*). Эта многозначность демонстрирует, что без учёта **синтаксического окружения** грамматическая характеристика слова в системе Лю Фу остаётся неопределённой.

Стоит обратить внимание на то, что, разделяя лексические единицы на 字群, Лю Фу дает разным группам иероглифов названия, оканчивающиеся на 詞 (в наши дни «字» переводится как «иероглиф», «詞» – как «слово»). При этом в работе есть определение 字: 字是意義的最後的獨立的單位 (劉復 [Лю Фу], 1990, с. 17). / Иероглиф – конечная самостоятельная единица значения (здесь и далее перевод авторов статьи. – И. С., П. Г.). Однако Лю Фу не дает определения 詞. Сложность разделения понятий «слово» и «иероглиф» в китайском языке предопределяется идеографической письменностью, где у каждого символа есть свое звучание (один слог) и лексическое значение. В связи с этим на момент написания «Общей теории китайской грамматики» устоявшегося термина, соответствующего европейскому понятию «слово», не было (韓秀娟 [Хань Сюэжуань], 2020, с. 240). Эта терминологическая неоднозначность характерна для рассматриваемого исторического периода (до Движения 4 мая 1919 г.), когда понятия 字 и 詞 еще не были дифференцированы (Щичко, Радус, Абдрахимов, 2015, с. 41), в отличие от их четко разграниченных аналогов в европейской лингвистической традиции.

По мысли Лю Фу, логические категории не ограничиваются уровнем лексической единицы, а распространяются также на отношения между «словами»: 加詞 (*adjunct word, определение*) и 端詞 (*head word, определяемое слово*), 主詞 (*subject, подлежащее*) и 表詞 (*predicate, сказуемое*) (劉復, 1990, с. 27-35) (термины 表詞 и 加詞 употребляются в схожих значениях в «Ма ши вэнь тун» и, вероятно, были взяты Лю Фу из этой работы (馬建忠 [Ма Цзяньчжун], 2010, с. 58-80)). 加詞 (*adjunct word*) может находиться перед 端詞 (*head word*), например 強大的國家 (сильное государство), либо после: 國家強大 (государство сильное). В обоих примерах 國家 (государство) классифицируется Лю Фу как 端詞 (*head word*), 強大 (сильное) – как 加詞 (*adjunct word*). То есть даже в примере 國家強大 (государство сильное), который по сути является предложением, а не словосочетанием, слова 國家 (государство) и 強大 (сильное) являются «head words» и «adjunct words» соответственно, а не подлежащим и сказуемым.

Описывая 主詞 (*subject*) и 表詞 (*predicate*), лингвист также приводит предложения с подлежащим и качественным сказуемым. В чем разница между 加詞 (*adjunct word*), стоящим после подлежащего, и 表詞 (*predicate*), из работы Лю Фу остается неясным.

Лю Фу описывает два вида связи между «словами»: 主從式 (subordination, *подчинительная связь*) и 衡分式 (coordination, *сочинительная связь*). Если «слова» равноправны и независимы, связь является сочинительной, если «слова» неравноправны, связь является подчинительной (劉復 [Лю Фу], 1990, с. 35-38).

Лю Фу одним из первых в Китае подробно изучает **синтаксис**. В своей работе он использует термин традиционной китайской филологии 句 (предложение) и дает ему определение, схожее с европейскими определениями предложения: 句是意義的獨立的單位 (劉復 [Лю Фу], 1990, с. 80). / Предложение есть самостоятельная единица смысла (сравним это с намного более расплывчатым определением Ма Цзяньчжуна: «Предложение есть способ выразить мысли» (馬建忠, 2010, с. 56)). Определение Лю Фу проясняет, что 句, в отличие от других единиц речи, несет в себе законченную мысль (обладает смысловой законченностью). Однако в работе Лю Фу не вполне понятной остается разница между 句 и 字, так как последнее он определяет как 最后的独立的單位 (劉復, 1990, с. 80). / ...конечная самостоятельная единица смысла.

Помимо 句, в классической китайской филологии существовали такие синтаксические термины, как 讀 и 頓, означающие менее крупные единицы речи, чем предложение, но более крупные, чем слово. 讀 – группа слов, в которую входят подлежащее и сказуемое, но не обладающая законченным смыслом. 頓 – группа слов, после которой возможно сделать паузу (馬建忠 [Ма Цзяньчжун], 2010, с. 90-93). Вместо этих терминов в грамматике Лю Фу фигурируют понятия **意義群** (sense groups, *смысловые группы*) и **呼吸群** (breath groups, *дыхательные группы, что коррелирует с понятием «синтагма»*) (劉復, 1990, с. 81-90). Последний термин имеет то же самое значение, что и классическое 頓, в то время как **意義群** (sense groups) коррелирует с понятием «синтагма» и является новым для китайской филологии как по форме, так и по содержанию. Представляется очевидным, что многие английские термины были позаимствованы Лю Фу из работ европейских филологов (хотя китайский лингвист не дает ссылок на исследования своих западных коллег). Так, термин “breath groups” встречается в работах британского филолога **Генри Суита**. Он считает, что *разделение высказывания на слова* есть продукт письменной речи и по своей природе является *искусственным явлением*: в процессе говорения мы делаем паузы не между словами, а между более крупными отрезками речи, которые Г. Суит называет “breath groups” или “utterances” (высказывания) (Sweet, 1969, p. 9). Филолог считает, что именно на высказывания (а не на слова) необходимо обращать основное внимание при изучении иностранного языка: прежде всего, их нужно воспринимать как фонетическое и семантическое целое и только потом членить на составляющие (Sweet, 1964, p. 97). Идея искусственности разделения высказывания на слова представляется особенно актуальной для изолирующих языков, в которых сложно определить границу между лексемами. (Лю Фу, однако, это никак не подчеркивает и лишь описывает понятия **呼吸群** (breath groups) и **意義群** (sense groups), не поясняя взаимосвязь между ними.)

Лю Фу предлагает следующую **классификацию предложений**: **普通句** (general sentences, *простые предложения*) – предложения, значение которых складывается из значений составляющих их слов и отношений, существующих между ними; **特別句** (special sentences, *специальные предложения*) / **熟語** (idioms, *идиомы*); **獨字句** (one-word sentences, *однословные предложения*), состоящие из одного **句詞** (слова-предложения). Предложения типа **去吧!** / **Идем!**, состоящие из полного слова **去** (идти) и частицы **吧**, лингвист называет **推廣的** (extended one-word sentence, *расширенные однословные предложения*) (劉復 [Лю Фу], 1990, с. 94-97). Кроме этого, лингвист дает стандартные европейские **классификации предложений на основе их структуры**: **簡句** (simple sentence, *простые предложения*) и **復句** (complex sentence, *сложные предложения*). **復句** состоят из нескольких **子句** (clause, *предикативные единицы*), которые разделяются на **獨立子句** (independent clause, *независимые предикативные единицы*) и **非獨立子句** (dependent clause, *зависимые предикативные единицы*). Главную часть предложения Лю Фу называет **端句** (head clause, *главная предикативная единица*), остальные – **加句** (adjunct clause, *второстепенная предикативная единица*). **復句** (complex sentence) разделяются на **主從復句** (subordinate complexes, *сложноподчиненные предложения*) и **衡分復句** (coordinate complex, *сложносочиненные предложения*). **主從復句** (subordinate complex sentence) состоят из **主句** (principal clause, *главное предложение*) и одного или более **從句** (sub-clause, *придаточное предложение*). Возникает вопрос: в чем состоит разница между **主句** (principal clause) и **端句** (head clause), **從句** (sub-clause) и **加句** (adjunct clause)? Различия между этими терминами в грамматике Лю Фу мы не находим (劉復, 1990, с. 97-103).

В отдельную категорию Лю Фу выделяет **伸長句** (extended sentence), однако этот термин используется в данной грамматике не в значении «распространенное предложение», а как «простое по структуре, но сложное по смыслу предложение», например: **星星是熱的, 不是冷的.** / *Звезды горячие, а не холодные.* Лингвист также выделяет **減縮句** (contracted sentence, *сокращенные предложения*) – «соединенные части сложного предложения». В качестве примера приведена фраза на вэньяне: **星熱的而不冷.** / *Звезды горячие, а не холодные,* где действительно нет пробелов, запятых, и подлежащее используется только один раз, потому что по правилам вэньяня подлежащее упоминается в тексте лишь единожды (новое подлежащее используется, только когда вводится новый субъект действия). Очевидно, что сравнивать эти предложения в рамках единой языковой системы некорректно (劉復 [Лю Фу], 1990, с. 103-105). Лю Фу также дает классификацию предложений по цели высказывания: **指示句** (declarative sentences, *повествовательные предложения*), которые делятся на **肯定句** (affirmative sentences, *утвердительные предложения*) и **否定句** (negative sentences, *отрицательные предложения*); **感嘆句** (exclamatory sentences, *восклицательные предложения*); **詢問句** (interrogative sentences, *вопросительные предложения*), включающие **普通句** (general interrogative sentences, *общие вопросы*), **特別句** (special interrogative sentences, *специальные вопросы*), **抉擇句** (alternative interrogative sentences, *альтернативные вопросы*) (劉復, 1990, с. 106-107).

В вышедшей в 1922 г. работе **Цзинь Чжаоцзы** (金兆梓, 1976, с. 22-24) «Исследование грамматики китайского языка» автор вслед за Лю Фу классифицирует слова по **логическим категориям**. В работе также представлены

«грамматические категории»: 文法的狀況 (**grammatical categories, грамматические категории**), к которым относится в том числе распределение слов по 詞品 (классы слов). Этот термин Цзинь использует не в значении рангов слов по О. Есперсену, как это делает Ван Ли (Курдюмов, 2005, с. 37). Согласно Цзинь Чжаоцзы (金兆梓, 1976, с. 26–30), 詞品 делятся на две «классические» группы: 實字 (полные слова) и 虛字 (пустые слова). Сравним грамматические классификации слов в работах Лю Фу и Цзинь Чжаоцзы (Таблица 1). (В работе 1922 г., как и в предыдущем исследовании, даются английские эквиваленты для многих терминов.)

Таблица 1. Грамматическая классификация слов в работах Лю Фу (1919) и Цзинь Чжаоцзы (1922)

Лю Фу (логические категории)	Цзинь Чжаоцзы (логические категории)	Цзинь Чжаоцзы (классы слов)
1. 實體詞 (substantives)	1. 體詞 (substantives, предметные слова)	實字 (полные слова) 1. 體詞 (substantives) 1) 名詞 (nouns, существительные) 2) 代名詞 (pronouns, местоимения)
2. 品態詞 (attributes) 1) 永久品態詞 (permanent attributes) 2) 變動品態詞 (changing attributes)	2. 相詞 (attributes, слова-атрибуты) 1) 定相詞 (permanent attributes, постоянные атрибуты) 2) 動相詞 (changing attributes, изменяющиеся атрибуты)	2. 相詞 (attributes) 1) 靜詞 (adjectives, прилагательные) 2) 動詞 (verbs, глаголы)
3. 指名詞 (qualifiers) 1) 量詞 (quality words) 2) 標詞 (mark words)	3. 指點詞 (qualifiers слова-указатели) 1) 量詞 (quantitative words, количественные слова) 2) 標詞 (mark words) 3) 指點相詞 (qualitative attributive words, указательно-атрибутивные слова)	3. 副詞 (qualifiers, квалификаторы) 1) 副相詞 (attributive qualifiers, атрибутивные квалификаторы) 2) 副體詞 (substantive qualifiers, номинативные квалификаторы)
4. 形式詞 (form words) 1) 同動詞 (глаголы-связки) 2) 聯繫詞 (connective form words) 3) 傳吻詞 (modal form words) 4) 絕對的虛字 (absolutely empty words) 5) 助詞 (pause words) 6) 添接形式詞 (suffixed empty words) 7) 感詞 (interjections)	-	4. 虛字 (пустые слова) 1) 提命虛字 (initial particles, инициальные частицы) 2) 聯繫虛字 (connective particles, связующие частицы) - 繫詞 (copulas, глаголы-связки) - 聯詞 (coordinating connective particles, сочинительные связующие частицы) - 介詞 (subordinating connective particles, подчинительные связующие частицы) 3) 傳吻虛字 (modal particles, модальные частицы) 4) 絕對虛字 (absolute particles, абсолютные частицы) 5) 傳感字 (interjections, междометия)

Классификация по **логическим категориям** у Цзинь во многом совпадает с классификацией Лю Фу, однако то, что Лю Фу называет 量詞 (*quality words*), Цзинь разделяет на 量詞 (*quantitative words*) и 指點相詞 (*qualitative attributive words*). 指點相詞 (*qualitative attributive words*) – это 相詞 (*attributes*), которые используются как 標詞 (*mark words*). Например, во фразе «Я хочу это красное яблоко, а не зеленое» слова «красный» и «зеленый» используются не для передачи информации о яблоках, а чтобы различить два яблока (金兆梓 [Цзинь Чжаоцзы], 1976, с. 23). В классификации Цзинь Чжаоцзы по логическим категориям, в отличие от классификации Лю Фу, отсутствуют служебные слова.

Представленная у Цзинь Чжаоцзы **система классов слов** стала синтезом традиционной китайской классификации слов и деления слов по логическим категориям: Цзинь (в отличие от Лю) прежде всего делит слова на 實字 (полные) и 虛字 (пустые). Полные слова, в свою очередь, группируются по логическим категориям (substantives, attributes и qualifiers). Термины 名詞 (*nouns*), 靜詞 (*adjectives*), 動詞 (*verbs*), по всей видимости, были взяты автором из «Ма ши вэнь тун» (однако в вышеупомянутой работе термины, обозначающие части речи, оканчиваются на 字, а не на 詞). Термин 代名詞, вероятно, является производным от 代字 Ма Цзяньчжуна (馬建忠, 2010, с. 36–38).

В классификациях Лю Фу и Цзинь Чжаоцзы мы видим три одинаковых класса служебных слов:

- слова, выражающие модальность – 傳吻詞 (*modal form words*) / 傳吻虛字 (*modal particles*);
- «абсолютные» пустые слова (служебные слова древнекитайского языка) – 絕對的虛字 (*absolutely empty words*) / 絕對虛字 (*absolute particles*);
- междометия – 感詞 (*interjections*) / 傳感字 (*interjections*).

Однако в остальном логика разделения служебных слов на категории у двух авторов разная. Лю Фу выделяет в отдельные категории 助詞 (*pause words*) и 添接形式詞 (*suffixed empty words*), в то время как в классификации Цзинь Чжаоцзы выделяется группа 提命虛字 (*initial particles*).

Лингвисты по-разному группируют слова-связки: Лю Фу выделяет в отдельные категории 同動詞 (глаголы-связки) и 聯繫詞 (*connective form words*), куда входят союзы и предлоги. У Цзинь Чжаоцзы эти слова собраны в одной группе под названием 聯繫虛字 (*connective particles*), разделенной на подгруппы 繫詞 (*copulas*), 聯詞 (*coordinating connective particles*) и 介詞 (*subordinating connective particles*). Термины 聯詞 и 介詞 используются в современной лингвистике в значении «союзы» и «предлоги» соответственно (介字 в значении «предлог» использовалось ранее в «Ма ши вэнь тун» (馬建忠 [Ма Цзяньчжун], 2010, с. 39)). Однако в классификации Цзинь Чжаоцзы в обе группы входят как предлоги, так и союзы, которые указывают на отношения согласования и управления.

Принцип, по которому Цзинь Чжаоцзы использует термины 字 и 詞, не вполне понятен. Названия групп слов, выделенных по логическим категориям, оканчиваются на 詞, названия полных слов – на 詞, пустых (кроме 繫詞, 聯詞, 介詞) – на 字. Вопрос о различиях между словом и иероглифом в данной работе так же, как и в предыдущей, не решается.

В своей работе Цзинь выделяет категории 共名 (**general word, гипероним**) и 別名 (**special word, гипоним**), указывая на явление **гипонимии**, например 衣服 (одежда) и 旗袍 (qipao). Лингвист полагает, что **внутренняя структура предложения** (句的對內的構造) выстраивается из отношений между 加詞 (adjunct word) и 本詞 (head word, определяемое слово), 助詞 (subject word, подлежащее) и 賓詞 (predicate word, сказуемое). Как и Лю Фу, Цзинь описывает два вида связи между словами: 主從式 (subordination) и 衡分式 (coordination). Цзинь, таким образом, выделяет те же категории для описания отношений между словами в словосочетаниях, что и Лю. Они используют одинаковые английские термины, однако по-разному переводят их на китайский язык (совпадает только термин 加詞).

Если в грамматике Лю Фу **отношения между словами** являются **логическими категориями**, Цзинь относит их к **грамматическим категориям**. Еще одним видом грамматических категорий в грамматике 1922 г. стали **члены предложения**. Цзинь выделяет 主詞 (subject, подлежащее), 表詞 (predicate, сказуемое) – вспомним, что термин 表詞 (predicate) есть у Лю Фу, однако последний использует его, указывая на элемент словосочетания, а не на член предложения – 客詞 (object, дополнение), выделяя 直接客詞 (direct object, прямое дополнение) и 簡介客詞 (indirect object, косвенное дополнение), а также 足意詞 (complement, обстоятельство). Данная система членов предложения схожа с членами предложения, описанными в грамматике «Ма ши вэнь тун», ср.: 起詞 (подлежащее), 語詞 (сказуемое), 表詞 (качественное сказуемое), 止詞 (прямое дополнение), 轉詞 (предложное дополнение), 加詞 (приложение) (馬建忠 [Ма Цзяньчжун], 2010, с. 75).

Цзинь выделяет такую грамматическую категорию, как **интонация**, так как она может помочь отличить вопрос от утверждения либо выделить главное слово в предложении. Языковед также подробно описывает **классификацию предложений**, причем она совпадает с классификацией, рассматриваемой в работе Лю Фу (при этом идентичными являются не только виды предложений, но и китайские и английские термины, которые используют лингвисты для их обозначения).

Как мы видим, исследование 1922 г. очень похоже на работу 1919 г. Большое количество совпадений, в том числе использование в большинстве своем одних и тех же терминов на английском языке, говорит о том, что оба лингвиста, скорее всего, опирались на некоторую работу (или, может быть, серию трудов) на английском языке, откуда были позаимствованы основные структурные элементы грамматик Лю Фу и Цзинь Чжаоцзы. Влияние английского языка прослеживается и в других работах китайских лингвистов начала XX века, что объясняется достижением английским языком к данному периоду статуса лингва франка в Восточной Азии и введением в 1903 г. новой, западно ориентированной образовательной системы, а также большим количеством англоязычных миссионеров, работавших в китайских школах (Крюков, Малявин, Софронов и др., 1993, с. 356). Отвечая на вопрос о происхождении терминов грамматик Лю и Цзинь, вспомним теории английского грамматиста и фонетиста **Генри Суита**. Его исследование “**A New English Grammar, Logical and Historical**” (1892 г.) представляется нам возможным источником грамматической терминологии, используемой рассматриваемыми учеными. В данной работе представлены логические категории как идеи, выраженные в словах и отношениях между adjunct word и head word, subject и predicate (при этом объяснение понятия логических категорий совпадает с описанием Лю Фу). Классификация лексических единиц осуществляется на основе логических категорий и по частям речи (на основе грамматических категорий). Классификация предложений и частей сложного предложения почти полностью совпадает с классификациями, представленными в китайских работах. Как и Цзинь, Суит (Sweet, 1892) определяет интонацию как грамматическую категорию и описывает явление гипонимии.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Проведенное исследование показало, что Лю Фу предложил китайскому лингвистическому сообществу новый взгляд на грамматику китайского языка. В то время как Ма Цзяньчжун впервые применил греко-латинскую грамматическую систему к вэньяню, Лю стал создателем первой работы по **теоретической грамматике** китайского языка. В этом направлении работал и Цзинь Чжаоцзы.

В анализируемых в данной статье работах продолжилась тенденция **использования терминологического аппарата западной лингвистики**, заложенная в «Ма ши вэнь тун». Однако если в грамматике Ма мы обнаруживаем попытки применить к китайскому языку грамматические категории, никак несвойственные изолирующим языкам, такие как *падеж* (Стеколыщикова, Гурова, 2024b, с. 26), то в работах Лю и Цзинь нами не было обнаружено чисто «флексивных» категорий, неприемлемых при рассмотрении языка изолирующего типа. В то же время в обеих работах наблюдается заимствование ряда терминов из «Ма ши вэнь тун».

В работе Лю Фу впервые использовались понятия «**логические категории**» и «**группы иероглифов**». На основе данных категорий автор следующей крупной грамматики Ли Цзиньси выведет категорию «**девяти классов слов**» (九品) (黎錦熙, 1924, с. 54).

В работе Лю впервые был достаточно подробно рассмотрен **синтаксис**. Лю Фу ввел в китайское языкознание целый набор синтаксических понятий. Описанные им классификации по цели высказывания и по структуре предложений применяются до сих пор.

Еще одним нововведением стал язык, на котором писал и который анализировал автор, – **байхуа** вместо вэньяня. Тем не менее в работе Лю Фу встречаются примеры и на классическом письменном китайском. Отсутствие строгого разграничения между примерами на разных вариантах китайского языка, как мы видели, приводит лингвиста к некорректным выводам.

В то же время Лю Фу (как и Цзинь Чжаоцзы) не вполне последователен в использовании терминов 字 (*иероглиф*) и 詞 (*слово*). Вопрос о границе между словом и иероглифом в работе не решается.

Работа Цзинь Чжаоцзы во многом дублирует труд Лю Фу: Цзинь также описывает логические категории, анализирует и пишет на байхуа, использует английские термины, которые чаще всего совпадают с терминами Лю. Синтаксис китайского языка в обеих работах и вовсе описан практически идентично. Наиболее значительные отличия заключаются в том, что Цзинь применяет не только термин «логические категории», но и **термин «грамматические категории»** и классифицирует лексические единицы не только на основе *логических категорий*, но и *по классам слов*, описывает явление **гипонимии**, говорит об **интонации** как о грамматическом средстве, рассматривает категорию **членов предложения**. При этом у него встречаются отчасти дублирующие друг друга термины: 助詞 (*subject word*) и 主詞 (*subject*), 賓詞 (*predicate word*) и 表詞 (*predicate*).

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать систематическое сравнение грамматик Лю Фу и Цзинь Чжаоцзы с работами Генри Суита для проверки изложенной выше гипотезы о влиянии концепций английского лингвиста на теории китайских языковедов.

В заключение отметим, что две описываемые работы, имея ряд несовершенств, являются важным переходным этапом от первой грамматики в Китае к работе Ли Цзиньси «Новая грамматика китайского языка», ставшей классикой грамматической теории. Исследования Лю Фу и Цзинь Чжаоцзы сочетают в себе (через «Ма ши вэнь тун») особенности китайской традиционной филологии и черты западной лингвистики (от универсальной «Грамматики Пор-Рояля» до работ по теоретической грамматике конца XIX века).

Материалы исследования | Research materials

1. Карапетянц А. М., Тань Аошуан. Учебник классического китайского языка вэньянь. Начальный курс. М.: Муравей, 2001.
2. Sweet H. A New English Grammar, Logical and Historical. Oxford: Clarendon Press, 1892.
3. Sweet H. The Practical Study of Languages. L.: Oxford University Press, 1964.
4. Sweet H. Words, Logic and Grammar // The English Language / ed. by W. F. Bolton, D. Crystal. Cambridge: Cambridge University Press, 1969. Vol. 2. Essays by Linguists and Men of Letters.
5. 黎錦熙. 新著國語文法. 上海, 1924 (Ли Цзиньси. Новая грамматика китайского языка. Шанхай, 1924).
6. 劉復. 中國文法通論. 上海, 1990 (Лю Фу. Общая теория китайской грамматики. Шанхай, 1990).
7. 馬建忠. 馬氏文通. 北京, 2010 (Ма Цзяньчжун. Грамматический компендиум господина Ма. Пекин, 2010).
8. 金兆梓. 國文法之研究. 香港, 1976 (Цзинь Чжаоцзы. Исследование грамматики китайского языка. Гонконг, 1976).

Источники | References

1. Алпатов В. М. Об антропоцентричном и системоцентричном подходах к языку // Вопросы языкознания. 1993. № 3.
2. Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка. М.: Просвещение, 1989.
3. Гринев-Гриневич С. В., Сорокина Э. А. Полисемия в общеупотребительной и в специальной лексике // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2015. № 4.
4. Гринев-Гриневич С. В., Сорокина Э. А., Молчанова М. А. Еще раз к вопросу об определении термина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2022. Т. 13. № 3. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-3-710-729>
5. Гринев-Гриневич С. В., Сорокина Э. А., Скопюк Т. Г. Основы антропологической лингвистики: к лексическим основаниям эволюции мышления человека. М.: Спутник+, 2005.
6. Драгунов А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1952.
7. Емельченкова Е. Н. Типология дополнительного элемента в китайском языке: история и современность // Известия Восточного института. 2023. № 1 (57).
8. Кирюхина Л. В. Об основных положениях грамматической теории Ма Цзяньчжуна // Вестник Бурятского государственного университета. Язык, литература, культура. 2019а. № 1 (57).
9. Кирюхина Л. В. Сопоставление как ведущий метод при создании первых грамматик (на примере грамматики Ма Цзяньчжуна) // Вестник Челябинского государственного университета. 2019b. № 1 (423). <https://doi.org/10.24411/1994-2796-2019-10111>
10. Конрад Н. И. О национальной традиции в китайском языкознании // Вопросы языкознания. 1959. № 6.
11. Коротков Н. Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка. М.: Наука, 1986.
12. Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В., Чебоксаров Н. Н. Этническая история китайцев в XIX – начале XX века. М.: Наука; Восточная литература, 1993.
13. Курдюмов В. А. Курс китайского языка: теоретическая грамматика. М.: Цитадель; Лада, 2005.
14. Солнцев В. М. Введение в теорию изолирующих языков. М.: Восточная литература, 1995.
15. Солнцева Н. В. Лингвистическая мысль в Древнем Китае (Первые словари. Представление о слове) // В пространстве языка и культуры: звук, знак, смысл: сб. ст. в честь 70-летия В. А. Виноградова. М.: Языки славянских культур, 2010.

16. Солнцева Н. В., Солнцев В. М. Теоретическая грамматика китайского языка (проблемы морфологии). М.: ВКИ, 1978.
17. Софронов М. В. Китайский язык и китайская письменность. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007.
18. Стеколыщикова И. В. Вопрос о сущности языка в трудах лингвистов натуралистического направления // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 20 (375).
19. Стеколыщикова И. В. Теоретические проблемы языкознания в научных трудах Абеля Овелака и Макса Мюллера // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2010. № 4.
20. Стеколыщикова И. В., Гурова П. В. Исследование китайского языка в Европе во второй половине XIX века // Человек и время в языке и литературе: сборник научных трудов по лингвистике и литературоведению, посвященный юбилею доктора филологических наук, профессора Ольги Геннадьевны Чупрыны (г. Москва, 8 февраля 2024 года). М.: Языки народов мира, 2024а.
21. Стеколыщикова И. В., Гурова П. В. Традиции синологических исследований в Европе и Китае в конце XIX – первой половине XX веков // Военно-гуманитарный альманах: материалы XVIII Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации «Язык, коммуникация, перевод» (г. Москва, 28 июня 2024 г.). М.: Военный университет, 2024б.
22. Сусов И. П. История языкознания. Тверь: Тверской университет, 1999.
23. Хухуни Г. Т., Беляева И. В., Валуйцева И. И., Вековищева С. Н. Лингвистика и лингвисты: прошлое и настоящее. М.: ИИУ МГОУ, 2014.
24. Царикаева Ф. А. Типы сложных предложений в китайском языке // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 7-4.
25. Чередниченко О. А., Андросова С. В. Особенности функционирования служебных слов 因为, 由于 в текстах разных жанров // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9. № 2. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_2_164
26. Щичко В. Ф., Радус Л. А., Абдрахимов Л. Г. Курс лекций по истории китайского языкознания. М.: ВКН, 2015.
27. Яхонтов С. Е. История языкознания в Китае (I тыс. до н. э. – I тыс. н. э.) // История лингвистических учений. Древний мир / ред.: А. Десницкая, С. Кацнельсон. Л.: Наука, 1980.
28. Яхонтов С. Е. История языкознания в Китае (XI-XIX вв.) // История лингвистических учений. Средневековый Восток / ред.: А. Десницкая, С. Кацнельсон. Л.: Наука, 1981.
29. Edkins J. A Grammar of Colloquial Chinese: As Exhibited in the Shanghai Dialect. Shanghai: London Mission Press, 1853.
30. Gianninoto M. Transposing Linguistic Categories and Terminology: Interactions between Western and Chinese Linguistic Traditions // When the West Meets the East: Early Western Accounts of the Languages of the Sinosphere and Their Impact on the History of Chinese Linguistics. 2023. № 5 (18).
31. Peyraube A., Xiao Lin. Bazin, Edkins and Bi Huazhen's Yǎnxù Cǎotáng Bìjì (Notes on the Abundant Heritage of the Thatched Cottage) // When the West Meets the East: Early Western Accounts of the Languages of the Sinosphere and Their Impact on the History of Chinese Linguistics. 2023. № 5 (18).
32. 韩秀娟. 关于汉语字词关系的研究与分析 // Modern Linguistics (Хань Сюэзюань. Исследование и анализ связи между китайскими иероглифами и словами). 2020. № 8 (2).

Информация об авторах | Author information

RU Стеколыщикова Ирина Витальевна¹, д. филол. н., доц.
Гурова Полина Вячеславовна²
^{1, 2} Московский городской педагогический университет

EN Irina Vitalievna Stekolshchikova¹, Dr
Polina Vyacheslavovna Gurova²
^{1, 2} Moscow City University

¹ stekolshchikovaiv@mgpu.ru, ² gurovapv@mgpu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 28.08.2025; опубликовано online (published online): 25.12.2025.

Ключевые слова (keywords): Лю Фу; Цзинь Чжаоцзы; китайская лингвистика; история языкознания; китайский язык; Liu Fu; Jin Zhaozhi; Chinese linguistics; history of linguistics; Chinese language.